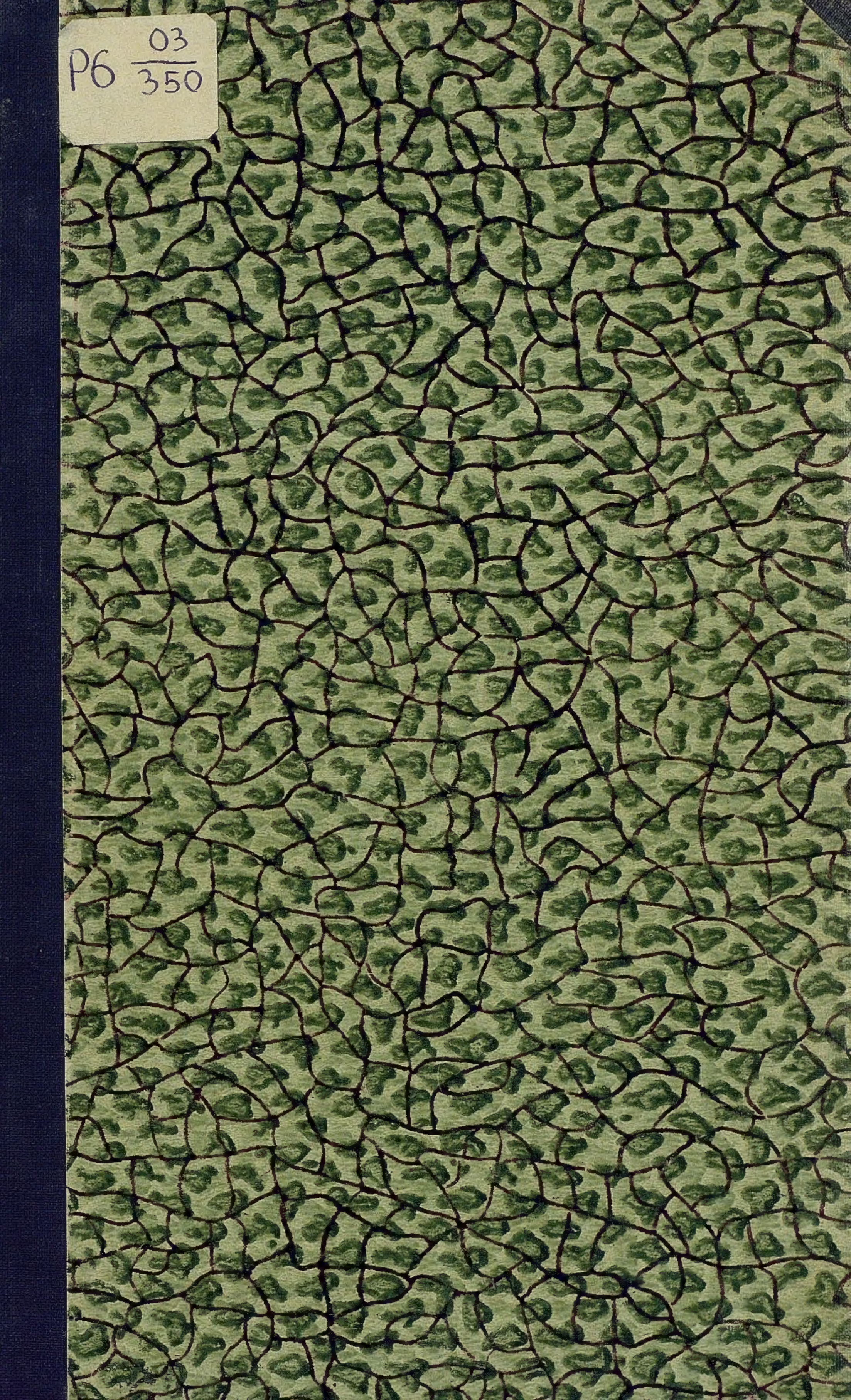

Перепечатано из журнала „Вятская Жизнь“ № 2.

Собирание научных материалов, характеризующих этнографический перелом в Вятском крае во второй половине XIX и начале XX века.

I. Вводная заметка.

Культурная история народа определяется в большой степени эволюцией этнографических его особенностей.

Отживание и наплыв существенных в обиходе народной жизни культурных предметов и тесно связанные с этим явлением изменения в мировоззрении обычно происходят медленно. Однако, бывают в жизни народа эпохи (к каковым принадлежит и современная нам), когда эта смена идет весьма быстрым темпом, вследствие чрезвычайно сильного влияния иной культуры.

Не подлежит сомнению, что, чем быстрее происходит смена культурных предметов, тем быстрее меняются взгляды на жизнь, тем решительнее возможен разрыв со стариной и усвоение новых идей. В самом деле, при обычной в историческом процессе эволюции новое успевает согласоваться со старым, входит в цельное мировоззрение старины, не разрушая его, но лишь видоизменяя и пополняя. Иную картину мы наблюдаем при быстрой смене, когда населению нередко оказывается трудно помирить свое старое с обильным новым, не только более удобным для жизни, но и представляющим в глазах многих большую ценность в виду того, что оно занесено из культурных центров. Молодое поколение, особенно бывалые люди, становятся на сторону новых веяний; старое—теряет почву.

XIX век (преимущественно его вторая половина), а равно и начало текущего столетия дали, повидимому, чрезвычайно много в этом отношении Вятскому краю. Старый уклад жизни в эту эпоху был заметно расшатан. Консерватизм цельного мировоззрения старины был потрясен наплывом новых идей и параллельно, как одна из основ этого переворота в народной психике, менялся быт народа под влиянием вошедших в обиход весьма многих новых культурных предметов и нового освещения жизненных вопросов. Широко сменилась обстановка жизни, начиная с характера жилища, одежды и предметов домашнего обихода, и кончая некоторыми основными орудиями труда и образованием.

Причиною этой смены, с одной стороны, было развитие местной промышленности, с другой (и это самое главное)—усилившееся влияние городов на деревню вследствие установления более тесных связей между культурными местными центрами, столицами и глухой провинцией. Эти связи облегчались и улучшением путей сообщения, и всеобщей воинской повин-

ностью, и образованием особого класса бывалых людей, который является промежуточной средой между городом и деревнею [1]).

Изучать изменения этнографических особенностей в ту эпоху, когда эта смена совершается быстро, оказывается возможным не только на основании архивных материалов (которые, хотя и представляют весьма ценные данные в этом отношении, однако, полной картины дать, конечно, не могут), но также еще в большей степени на основании опроса населения. Старый уклад жизни во многом исчезал в Вятском крае на глазах живущих в настоящее время стариков; эти старики, сверх того, хранят в памяти рассказы своих отцов и дедов об особенностях быта, сошедшего в могилу поколения.

Итак, изучение этнографического перелома в Вятском крае должно быть проникнуто историзмом. Возникают следующие общие вопросы:

1) За какой именно период времени и в какой степени произошла интересующая нас смена в Вятском крае?

2) Во всем ли крае совершились эти изменения одновременно или, быть может, в этом отношении мы наблюдаем более или менее значительное разнообразие в зависимости от специальных местных условий?

3) В какой последовательности исчезало старое и входило в обиход новое?

4) В каких местах края и в какой степени еще сохраняется старина в настоящее время?

Но изучение жизни населения Вятского края не может уясняться без сличения с соответствующим материалом из других местностей. Поднимается вопрос о том, в какой мере является сходным характер исследуемого этнографического перелома в Вятском крае с характером аналогичных явлений в других местностях России, а также о том, совершается ли этот перелом в нашем крае одновременно с подобною сменою бытовых особенностей в других местах или проникновение новых веяний в Вятский край шло более медленным темпом.

Для решения этих общих вопросов необходим обильный материал с мест, которым научная литература не располагает. В виду этого, мы ниже предлагаем краткую программу-анкету применительно к собиранию материала в Вятском крае, в надежде, что соответствующее обследование будет произведено и в других местах. Для интересующихся специальными вопросами мы предполагаем в непродолжительном времени опубликовать подробные программы по различным отделам этнографии.

---

[1]) Изучение этого слоя населения (бывалых людей) весьма интересно и ценно. Этот слой является и более подвижным и более восприимчивым к новшествам. Представители его и по внешнему облику, и по языку, и по интересам обычно значительно разнятся от старшего поколения населения. См. Н. М. Каринский.—О говорах восточной половины Бронницкого уезда. СПБ., 1903. В., стр. 46-ая.

Ответы на анкету следует записывать после подробных расспросов населения и после наблюдения над современной его жизнию. Весьма ценно также получить сведения от интеллигентных лиц, проведших детство или юность в деревне, или наблюдающих жизнь деревни и в настоящее время. Получая от кого-либо сведения, необходимо узнать, откуда родом ваш собеседник (а также его отец, мать, дед, бабушка и др. лица, на рассказы которых он ссылается), чтобы ясно представлять, о каком селении идет речь; не нужно забывать, что в Вятском крае не мало переселенцев даже из других губерний, что снох берут иногда из других деревень, где влияние города могло быть иное и т. п.

При расспросах стариков иногда можно получить сведения о бытовых особенностях, существовавших 80—100 лет тому назад, так как старики могут передать, что слышали от своих дедов. Если же не удастся при расспросах установить, когда появился тот или иной культурный предмет, то отметьте, что в населении не сохраняется об этом память.

Ответы не должны быть голословными, но весьма желательно, чтобы показаны были основания для заключения о времени появления или исчезновения названных в программе предметов и вообще этнографических особенностей. А именно, не ограничивайтесь простым замечанием, что, напр., самовар появился в деревне в 40-х годах XIX века, но пишите, согласно наведенным вами справкам, напр., так: *женщина 50 лет Агафья Ивановна Черных мне сообщила следующее: „я слышала от своей бабушки, которая была родом из нашей деревни и родилась приблизительно в 1815 г., что в ее молодости самоваров еще не было и что впервые они появились, когда бабушке было 35—40 лет“.*

Весьма желательно было бы получить от вас, вместе со сведениями о вашей деревне, хотя бы небольшие заметки о быте окрестных деревень, чтобы можно было заключить, насколько однообразно сменялись у ваших соседей особенности быта. Это вам будет сделать не трудно: некоторые старухи, живущие в вашей деревне, вышли замуж из окрестных деревень, равным образом и уроженцы вашей деревни припомнят, в каких соседних деревнях влияние города было иное, чем в вашей, если только была в этом отношении заметная разница.

Само собою понятно, что в своих разысканиях вы можете не удовлетворяться вопросами предлагаемой здесь анкеты и дополнять ее по своему усмотрению. Однако, все же желательно при этом получить хотя бы краткий ответ на все вопросы программы-анкеты. Это существенно необходимо для построения общих выводов. Если ответ на какой-либо вопрос вас затрудняет, то напишите, в чем заключается затруднение—этого будет достаточно.

II. Программа—анкета [1]).

1. Сообщите название селения, волости и уезда, где произведены вами расспросы, а также ваше имя, отчество, фамилию и подробный адрес.

2. Когда в вашем селении появились белые избы? Когда исчезла последняя черная (курная) изба, или еще сохраняются таковые и в каком числе? Быть может, все бани у вас черные? Если появились белые бани, то когда? Когда появились тесовые крыши?

3. Когда появились оконные стекла и чем заменялись ранее в церквах и избах? Не сохраняются ли до сих пор окна, обтянутые коровьей брюшиной или слюдяные? Если нет, то когда стекло повсюду заменило брюшину (пузырь)? Когда появились косящатые окна? Когда исчезли волоковые окна?

4. Когда появились спички? Когда появилась первая керосиновая лампа? Когда появились свечи? Сохраняется ли лучиновое освещение, и если исчезло, то когда? Как добывали огонь до появления спичек (от уголька? трением дерева о дерево? высеканием)?

5. Когда появилось мыло и что употребляли для мытья одежды и рук до его появления? Не считали ли мыло (первое время его употребления) поганым? Как очищали от грязи и копоти пол и стены?

6. Когда появился в деревне первый самовар и насколько быстро этот предмет распространился по избам? Когда деревня познакомилась с чаем и сахаром?

7. Когда появилась в деревне стеклянная, фарфоровая, фаянсовая и эмалированная посуда?

8. Когда стали исчезать старинные одежды: кафтаны (зипуны, чепаны), сарафаны (синеди, шушуны, китайники), головные уборы (шляпы грешневики, шашмуры, моршени), старая обувь (коты) и др. под. или, быть может, некоторые из указанных предметов до сих пор носит кто-либо из стариков в деревне? Когда появился ситец и другие нового типа фабричные ткани? Когда появились пиджаки и жилеты? Насколько они заменили домотканную одежду и с какого времени? Когда появились галоши? Когда появились зонтики, носовые платки и браслеты? [2])

9. Когда еще сохранялся обычай мыться и париться в печке? Когда существовали общие бани?

10. Когда бросили нюхать табак, и какого возраста старики и старухи, которые еще нюхают? Когда начали курить табак женщины, дети?

---

[1]) Сведения следует доставлять по адресу: Вятка, Научно-Исследовательский Институт Краеведения, ул. Дрылевского, 8. Проф. Н. М. Каринскому.

[2]) Весьма ценно было бы получить от вас самые краткие описания старых деревенских одежд, головных уборов, старой деревянной посуды и пр.

11. Когда появилась пила? Когда появилась борона, литовка, косуля? Когда появились молотилки, сеялки, веялки и другие сельскохозяйственные машины? Когда появились железные предметы домашнего обихода (ведра, кочерга и пр.)? Когда появилась первая швейная машина?

12. Когда появился тарантас? Когда появилась телега? Не знаете ли местности, где обходятся (или обходились) без колесных повозок и возят волоком?

13. Когда впервые появились стенные часы? Когда появились карманные часы (у парней? у девиц)?

14. Не сохраняются ли в молодом поколении верованья в чудесных существ: „суседко“, „леший“, („долгий“), „кикимора“, „ягибаба“, „лобаста“, „летун“, „огневик“, „еретник,-ница“, „колдун“, („пухтарь“) и пр. Если не сохраняются, то не помнят ли об этих существах старики?

15. Сохраняются ли старинные обряды: проводы березки, завиванье венков, обряд кормления земли, высекание огня у постели больного и пр. Если эти обряды исчезли, то не помнят-ли, когда еще они существовали?

16. Справляют ли по старине свадьбу с приговорами, плачами и пр. или уже забывают старые обычаи? Не сохраняются ли старинные обычаи при похоронах? Если эти обряды забыты, то когда они существовали?

17. Сохраняются ли в народе и поют ли старинные (долгие) песни? Умеют ли петь старые песни только старики или знают их и молодые. Если перестали петь, то когда?

18. Водят ли хороводы и, если этот обычай исчез, то когда это произошло?

19. Когда появились частушки и насколько распространены они в настоящее время? Не заменяются ли чем-либо частушки в последнее время? Не пели ли перед частушкой „Наташку“, и если пели, то когда?

20. Когда появилась гармошка? Когда появились дудки, бубны, балалайка, скрипка? Не запомнят ли старики других музыкальных инструментов, напр., гусель?

21. Когда дети вашего селения стали посещать школу? Не было ли из вашего селения учащихся в средних и высших учебных заведениях и с какого времени появились эти факты?

22. Когда в деревне стали читать газету? Когда стали интересоваться чтением книг и какого содержания?

23. Не происходит ли выделение из семьи в особый двор женатых сыновей тотчас после женитьбы, и с какого времени появился этот обычай? Быть может единственный женатый сын остается при отце? Не

запомнят ли наличность больших семей под одною кровлей (нескольких женатых сыновей и даже иногда женатых внуков)? Давно ли имели место подобные факты?

III. Из недавнего прошлого Вятской деревни.

Общая постановка вопроса в настоящей статье и характер программы-анкеты основаны, между прочим, на этнографическом материале, который мне удалось собрать лично и через интересующихся местной этнографией. Таким образом, составились описания быта некоторых местностей Вятского, Орловского, Глазовского, Нолинского, Яранского, Уржумского и Советского уездов Вятской губернии, а также и прилегающих к ней губерний Северо-Двинской и Нижегородской и Вотобласти.

Привожу здесь несколько характерных для края в рассматриваемом отношении этнографических данных из вышеуказанных сообщений и наблюдений в качестве иллюстрации к анкете.

В деревнях Казаковской волости Орловского уезда белые избы появились лишь в начале 80-х годов, а последняя черная изба явилась жилою около 1910 года. В починках Николаевском и Крашенинниковском Кундыжской волости Яранского уезда появление белых изб относится к 70-м годам, а последняя черная изба исчезла уже после 1900 года. В селе Рябово Сулаевской волости Вятского уезда и в селе Лема Глазовского уезда белые избы в 70-х годах были очень редки. В деревне Бажениха Ветлужского уезда до сих пор из 80 домов 10 черных. В деревне Малая Тарасиха Никольского Северо-Двинской губернии белые избы появились приблизительно в 60-х или 70-х годах, а последня черная изба исчезла уже после 1900 года.

Вообще и целый ряд других сообщений указывает на появление белых изб от 60-х до 80-х годов прошлого века, хотя встречаются сообщения, по которым, повидимому, это явление следует относить и к более раннему времени. Так, в деревне Никишенцы Лесниковской волости Орловского уезда появления белой избы не помнят даже 78-летние старики. Несомненно, до 50-х годов, по сообщению собирателя, в деревне Стульниковы Орловского уезда появились белые избы. Соответственно этому и исчезновение черных изб в таких местах произошло много ранее: в деревне Никишенцы—в конце 80-х годов, а в деревне Стульниковы—даже к началу 70-х годов. Равным образом, население не упомнит появления первой белой избы в селе Чепца Вятского уезда, а исчезновение последней черной избы в этом селе приходится относить, во всяком случае, ко времени до 70-х г.г.

Керосиновое освещение вытесняет совершенно лучиновое в деревнях Казаковской волости лишь около 1907 года; в конце 90-х годов оно

потреблялось в деревне для освещения лишь в торжественных случаях. В селе Рябове Вятского уезда, селе Лема Глазовского уезда лампа появилась лишь в начале 70-х годов и не скоро вытеснила лучину, а в деревне Баженихе Ветлужского уезда керосиновое освещение начало прививаться лишь с 80-х годов. Значительно ранее керосиновое освещение проникло в деревню Тарасиху Никольского уезда, где в 60-х годах оно уже входит во всеобщее употребление, хотя у очень бедных кое-где лучина держится еще долгое время. В деревне Никишенцы, где так рано исчезли черные избы, лишь в 90-х годах появляется керосиновая лампа. В деревне Стульниковы лучиновое освещение совершенно исчезает к 80-м г., а лампа появляется, быть может, в начале 60-х годов. В селе Чепца лучина исчезает из всеобщего употребления уже в семидесятых годах.

В деревнях Казаковской волости первый самовар появился лишь в 90 годах и распространился по избам к 1910 г.. В починках Николаевском и Крашенинниковском уже в 40—50-х годах самовар был у содержателя постоялого двора, а вошел во всеобщее употребление лишь в 1900-х годах. В д. Баженихе самовар появился впервые в 60-х годах, но распространялся медленно, и сейчас без самовара домов 5. В селе Лема в 70-х годах самовары были редки. В окрестностях Рябова в 70-х годах появились самовары у богатых крестьян во всех деревнях. В дер. М. Тарасихе Никольского у. самовар появился в 60-х годах. В дер. Стульниковы самовар появился в 1868 г.. В дер. Чепца в 70-х годах самовары у крестьян были не редкостью. Нужно заметить, что в селах самовары иногда значительно ранее появлялись у духовенства.

Фарфоровая и фаянсовая посуда, по сообщениям большинства наших корреспондентов, появляется одновременно с самоварами, стеклянные же стаканы иногда, повидимому, несколько ранее.

Время появления пилы — близко ко времени появления первой белой избы. Так, в селе Карасево Орловского у. белые избы появились лет 80 тому назад, а пила — лет 70. В окрестностях дер. Машарани Юкшумской вол. Яранского уезда начали появляться белые избы около 60-х годов, а в 1863 г. появилась пила. В Чепце Вятского у. население не помнит появления белых изб, как не помнит и появления первой пилы. (В виду того, что в окрестностях Чепцы в 60—70-х годах еще встречались черные избы, можно относить появление белой избы к 30-м годам, т. е. лет на 30 ранее. Так как с другой стороны, сохранились в Чепце доски, обделанные без помощи топора, от старого дома, разрушенного в 1872 г., то можно полагать, что в 20 — 30-х годах еще пилы не было). Равным образом не сохранилось памяти у населения в дер. Баженихе ни о появлении белых изб, ни о появлении пилы.

Еще сохраняются до настоящего времени хороводы в Казаковской волости, отчасти в починках Николаевском и Крашенинниковском; со-

хранились хороводы и в с. Рябове и в с. Лема в 70-х годах. В дер. Стульниковы хороводы исчезли, хотя в 70-х годах были. В Ченце уже в 70-х годах никаких хороводов не было.

В период после половины XIX века во многих местах появляются спички, мыло, часы, гармошка и частушки, кое-где сельско-хозяйственные машины. Исчезают старые одежды, заменяясь одеждами из материй нового фабричного производства, исчезает обычай париться и мыться в печке, исчезают многие обряды, поверья и пр. Появляется газета. Крестьяне начинают не только проходить начальное образование, но иногда кончают среднюю школу, а в самое последнее время—и высшую [1]).

Если в некоторых наиболее разобщенных с культурными центрами селениях Вятского края в половине XIX века общий уклад жизни был весьма архаичен, если новые веяния только начинали из городов проникать в глухую деревню, только начиналась борьба старого с новым, то в начале XX века вышеуказанная борьба во многих селениях в основных своих моментах была закончена: новое завоевало себе широкое поле распространения в жизни, старое катастрофически умирало, хотя это старое доживает и в настоящее время в остатках, и память о нем свежа еще в очень многих местностях нашего края.

Пока сохраняется память о старом укладе жизни, нужно спешить с этнографическими наблюдениями, особенно, если мы хотим наблюдаемые факты классифицировать в исторической последовательности на основании опроса старшего поколения, если хотим подготовить материал для исторического освещения эпохи любопытнейшего этнографического перелома, который, несомненно, подготовил почву для грандиозных событий последних лет.

Н. Каринский.

---

[1]) В настоящей статье, носящей методологический характер, мы не считаем возможным опубликовывать имеющиеся у нас под рукою этнографические материалы. Результаты этнографического обследования должны составить содержание особой, более пространной работы.

Гублит № 171. Тираж 1000 экз. Заказ № 4306. 1-я Типо-лит. Бумполиграфтреста.

